

ГЕНДЕРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ ФЕНОМЕНА ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Светлана Николаевна Костина (s.n.kostina@urfu.ru),
Ирина Борисовна Бритвина

Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия

Цитирование: Костина С.Н., Бритвина И.Б. Теоретические подходы и современные направления исследований феномена гендерной идентичности. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 24(3): 193–215. <https://doi.org/10.31119/jssa.2021.24.3.9>

Аннотация. Рассматриваются основные подходы к изучению феномена гендерной идентичности в современных научных исследованиях. Биологический детерминизм, который определял сущность половых различий, в XX в. сменился изучением социальных аспектов пола и сексуальности, что привело к актуализации исследования гендерной идентичности. Значительный интерес к проблематике гендерной идентичности наблюдается в последние десятилетия, что подтверждается ростом числа публикаций, размещенных в международных базах цитирования. В современных общественных науках выделяются различные направления анализа гендерной идентичности (идентичность как социальная роль, социальный капитал, восприятие своей половой принадлежности и др.). Основные направления исследований гендерной идентичности связаны с вопросами уточнения содержания данного феномена (в том числе в связи с другими аспектами личной идентичности), а также формирования и изменения гендерной идентичности в процессе онтогенеза под влиянием различных факторов, где в качестве основных выступают гендерные нормы и стереотипы, представления о выполнении социальных ролей мужчинами и женщинами в рамках определенной культуры. Актуальными в современной науке выступают вопросы трансформации гендерной идентичности под влиянием происходящих в обществе политических, правовых и социокультурных изменений. Понятие гендерной идентичности в научной литературе наиболее тесно связано с такими ключевыми темами, как раса, этничность, семья, работа, религия, неравенство, секс. В соответствии с этим предполагается рассмотрение современных исследований гендерной идентичности по выделенным тематическим направлениям. В итоге анализа авторы намечают перспективные направления дальнейшего исследования этого феномена: уточнение содержания конструкта гендерной идентичности; нормативные требования к гендерным ролям в различных социальных общностях; проблема множественных и пересекающихся идентичностей; проблема формирования и изменения гендерной идентичности в онтогенезе.

Ключевые слова: идентичность, гендер, гендерная идентичность, гендерная роль, гендерные стереотипы, полоролевая социализация, трансформация.

Введение

Вопросы пола и гендера на протяжении человеческой истории были предметом пристального внимания исследователей разных областей знания об обществе и человеке. На протяжении длительного времени в воззрениях ученых в отношении пола и сексуальности преобладал биологический детерминизм. В XX в. на фоне политических и правовых изменений в промышленно развитых странах быстрыми темпами наметился поворот в исследованиях взаимоотношений полов в сторону изучения социальной обусловленности гендерного конструкта. Это было связано как с демократическими преобразованиями, так и с общественной дискуссией о правах женщин. Трансформационные процессы в этой сфере активно происходят и в XXI в. Неоднозначность этих изменений связана и с научными дискуссиями о гендерной идентичности, которые усиливаются на фоне глобальной тенденции выравнивания прав различных гендерных групп.

Динамику масштабного роста интереса к проблематике гендерной идентичности подтверждает рост числа публикаций, размещенных в международных базах цитирования. Так, в базе «Web of Science» за последние 25 лет наблюдается постоянный рост количества публикаций. На июнь 2021 г. здесь представлено более 35 тыс. записей по теме поиска «Gender identification» и практически 100 тыс. записей по теме «Gender identity». По последней теме за 1997 г. в базе содержалось 687 публикаций, в 2010 г. — 3338. По тематике «Gender identity» в 2020 г. — 11 042 публикации. Наибольшее количество исследований представлено предметными областями психологии (11,5 %) и различных направлений медицинских наук («public environmental occupational health» — 10 %, «general internal medicine» — 6,5 % и т. д.); в сфере социологии — 1,87 % публикаций (1833), «women studies» — 1,84 %. Анализ публикаций в программе «VOSviewer» по теме «Gender identity» в направлении исследований «социология» показал, что понятие «идентичность» наиболее тесно связано с такими ключевыми темами, как «гендер», «семья», «личность», «раса», «этничность», «работа», «религия», «неравенство», «секс и сексуальность». В соответствии с ними в статье предполагается рассмотрение современных исследований гендерной идентичности по выделенным тематическим направлениям.

Концепт «гендерная идентичность» в истории науки

Понятие «идентичность» в науке возникло ранее термина «гендер» и соответственно термина «гендерная идентичность». Осмысление понятия «идентичность» началось еще в древней философии. Средневековые

философы трактуют идентичность с теологической точки зрения. В Новом времени идентичность рассматривается с различных позиций, например как самоопределение индивида, которое зависит только от него самого (Ж.-П. Сартр, Э. Кант) или как неосознанное человеческое качество соотнесения с абсолютным тождеством — «всеединством» (Ф. Шеллинг). В социальном аспекте явление раскрывается у Гегеля в модели «господин/раб». Таким образом, еще в рамках философского подхода был заложен широкий социогуманитарный контекст, в рамках которого понятие идентичности носит междисциплинарный характер.

Наиболее активно идентичность изучают в психологии и социологии как социальный концепт. Введение в 1960-х годах в широкий научный оборот термина «идентичность» приписывают американскому психологу Э. Эриксону. Он исследовал идентичность в качестве одного из ценных качеств личности, которые эволюция заложила как в основание каждой стадии жизни человека, так и в фундамент становления социальных институтов (Эриксон 1996). Многие западные ученые принимали участие в осмыслении этой категории: Э. Фромм, Дж. Г. Мид, М. Вебер, П. Сорокин, Т. Парсонс, Э. Гофман, П. Бергер, Н. Лукман, А. Гидденс, С. Хантингтон, Ф. Фукуяма, А. Турен, М. Кастельс.

В социологии понятие «идентичность» начало формироваться в конце XVIII — начале XIX в. вместе с индустриализацией общества и ростом вынужденных миграций. Следует отметить, что до сих пор понятие «идентичность» имеет в науке крайне размытую дефиницию. Р. Брубейкер и Ф. Купер указывают на необходимость более ясного определения сущности данного термина (Brubaker, Cooper 2000).

Мы согласны с подходом С. Хантингтона, который считал, что идентичность — это отождествление личности с группой, позиционирование себя («чем я отличаюсь от других»). Источниками идентичности, по его мнению, являются следующие факторы: естественные (семья, род, клан, пол, раса, возраст), экономические (работа, доход); территориальные (страна, регион, двор, улица), культурные (языковая, региональная, национальная среды) (Хантингтон 2004). С точки зрения С. Хантингтона, идентификация — это включение в новые группы, которые влияют на формирование новой идентичности. Хантингтон, анализируя ситуацию в США, отмечал, что на идентичность огромное влияние оказывает восприятие другими: «Если большинство населения страны считает меньшинство отсталым и невежественным, то члены этого меньшинства воспримут это отношение и оно превратится в часть их идентичности» (Хантингтон 2004). Также нам близка позиция В.А. Ядова, который разделял понятия «идентичность» и «идентификация». Идентичность — это четкое понимание

человека о том, с какими социальными группами он чувствует общность. Идентификация же является процессом достижения этого понимания через осмысление и выбор норм различных социальных структур. Идентификация, в отличие от идентичности, не подразумевает «готовых» установок у субъекта. Она предполагает поиск идентичности и ее постоянную трансформацию (Санина 2014).

Можно выделить несколько основных подходов к анализу гендерной идентичности, которые сложились в зарубежной и отечественной науке. Во-первых, биогенетический подход и психоанализ, выделяющий генетическую и биологическую первооснову гендерной идентичности и рассматривающий процесс ее приобретения через идентификацию с родителем, подчеркивая особую роль подражания (З. Фрейд, С. Холл и др.). Во-вторых, теория социального научения, которая придает решающее значение в формировании гендерной идентичности механизмам подкрепления и научения (А. Бандура, М. Мид и др.). Согласно когнитивной теории, формирование гендерной идентичности зависит от общего интеллектуального развития индивида, и этот процесс не является пассивным, возникающим под влиянием социально подкрепляемых упражнений, а связан с проявлением самокатегоризации (Л. Колберг, Дж. Тернер, К. Летурно и др.). С точки зрения представителей «новой психологии пола» (К. Джеклин, Э. Маккоби и др.), основная роль в формировании гендерной идентичности принадлежит социальным ожиданиям общества, отражающим гендерные стереотипы, что сказывается на процессе воспитания. Исследования в рамках теории гендерной схемы (С.Л. Бэм, Г. Мартин и др.) в качестве механизма формирования гендерной идентичности определяют процессы ассимиляции Я-концепции в гендерную схему ребенка. Гендерная идентичность не является чем-то окончательным и неизменным: в течение жизни она наполняется различным содержанием в зависимости от социальных и культурных изменений, а также от собственной активности личности.

В отечественной науке до последнего времени единственным подходом к формированию гендерной идентичности была теория полоролевой социализации (В.С. Агеев, Д.Н. Исаев, В.Е. Каган, Я.Л. Коломинский, И.С. Кон, М.Х. Мелтас, В.С. Мухина, Т.А. Репина и др.). Согласно обозначенной теории, в основе формирования гендерной идентичности лежит биологический пол, который задает программу воспитания, зависящую от возраста и пола детей. Первоначально идентификация осуществляется с представителем своего пола при ведущей роли взрослого, затем большое значение приобретают сверстники. В результате выбор гендерной идентичности осуществляется в пользу анатомически предопределенного пола.

Таким образом, можно отметить, что западная социология уделяла данной проблематике больше внимания, что нашло отражение в разнообразии подходов к исследованию гендерной идентичности. Кроме этого, интерес к этой теме можно объяснить особенностями социокультурной и политической ситуации, связанной с развитием феминизма и выделением гендерных исследований как отдельного научного направления. Советская социология была сосредоточена на проблемах социализации, которые частично пересекались с проблематикой гендерной идентичности. Среди социологов в СССР термин «гендер» не использовался. В 1990-е годы российская социология активно начала заниматься этой проблематикой и в теоретическом, и в практическом аспектах.

Содержание феномена «гендерная идентичность» в современных исследованиях

В современной науке продолжается активное исследование феномена гендерной идентичности. Первое направление анализа связано с определением содержания понятий гендера, гендерной социализации, формирования полоролевой идентичности. Хейно Мейер-Бальбург определяет гендерную идентичность как самоидентификацию женского/мужского пола или, в редких случаях, как гендера, отличного от традиционных бинарных категорий. Развитие гендерной идентичности понимается как сложный процесс, включающий множество биологических, социальных и психологических компонентов (Meyer-Bahlburg 2015).

Дж. Джанезини описывает развитие гендерной идентичности как многомерной конструкции, которая включает в себя биологический пол человека (гениталии), знание о принадлежности к какой-либо гендерной категории (основная гендерная идентичность), ощущаемую совместимость с одной гендерной группой (гендерная совместимость), ощущаемое давление в пользу гендерного соответствия (гендерная типизация и гендерные роли), сексуальные отношения и ориентацию (гетеросексуальность, гомосексуальность или бисексуальность) (Gianesini 2016).

Взгляды на гендерную идентичность как форму культурного капитала представлены в работах Б. Скэггс (Skeggs 2004), Э. Брукс и Л. Уи (Brooks, Wee 2008), в которых гендерная идентичность представляет собой «незакрепленные» отношения, нуждающиеся в постоянном изменении артикуляции и подверженные постоянной критической рефлексией (Brooks, Wee 2008).

Среди российских исследований последних лет, посвященных проблематике гендерной идентичности, следует выделить работы В.В. Матвиенко, Д.А. Осмоновой, Л.У. Курбановой, М.Н. Родштейн, Н.А. Чуркиной,

Ю.В. Хилобок, Д.А. Осмонова рассматривает гендерную идентичность как социально сконструированный феномен, возникший в итоге общественного опыта и взаимосвязи с другими индивидами (Осмонова 2017). Л.У. Курбанова считает, что важнейшей структурообразующей основой гендерной идентичности являются гендерные стереотипы (Курбанова 2001). М.Н. Родштейн рассматривает такую проблему формирования гендерной идентичности, как диффузия гендерных моделей, которая возникает вследствие несогласованности норм социальной группы и личности (Родштейн 2017). Н.А. Чуркина считает, что осуществление гендерной идентичности во многом происходит на основе ментальных структур — ценностей, стереотипов, архетипов, из которых складывается гендерная картина мира, детерминирующая поведение человека как представителя пола в различных ситуациях в соответствии с системой ценностей гендерной культуры (Чуркина 2018). По мнению Ю. В. Хилобок, гендерная идентичность — базовая структура идентичности, личное восприятие своей половой принадлежности в связи с предписанными полу социальными функциями и статусом, одно из составляющих ядра социальной идентичности (Хилобок 2015). С. Т. Баранов и В. Л. Нестерова отмечают, что гендерная идентичность формируется в процессе коммуникации (Баранов, Нестерова 2017).

В российских исследованиях нашли отражение вопросы формирования гендерной идентичности в зависимости от возраста индивида: у детей (Ковалёва 2014), подростков (Бубнова, Терещенко 2017; Жигинас и др. 2014), представителей различных групп молодежи (Прошкина и др. 2016), а также представителей старшей возрастной группы. Н.Ю. Флотская считает, что поздний онтогенез следует рассматривать как новый этап развития половой идентичности, в ходе которого различного рода изменения направлены на актуализацию и использование потенциальных, резервных возможностей, накопленных в период роста, зрелости и формирующихся в период позднего онтогенеза (Флотская 2011). Специфика полоролевой идентичности в геронтогенезе проявляется прежде всего в том, какое направление принимают возрастные изменения под влиянием внешних факторов и внутренних характеристик самой женщины (Адамова 2018).

Необходимо отметить, что в современных зарубежных исследованиях гендерной идентичности значительная часть публикаций посвящена изучению нетрадиционной гендерной идентичности, в том числе трансгендерной. Аарон Девор предложил модель осознания себя транссексуалом как на межличностном, так и на внутриличностном уровне, которая включает 14 возможных стадий: от постоянного беспокойства и путаницы в идентичности относительно первоначально назначенного пола

и до принятия гендерной и сексуальной идентичности после переходного периода, интеграции и гордости (Devor 2004). Нова Брэдфорд и Моин Сайед определили основные и альтернативные нарративы, направляющие развитие трансгендерной идентичности и изучили механизмы, с помощью которых трансгендеры преодолевают эти нарративные ограничения. По их мнению, транснормативность лучше всего концептуализировать как гегемонистский альтернативный нарратив, который сопротивляется главному нарративу циснормальности, утверждающему, что цисгендерная идентичность «нормальна» или «стандартна» (Bradford, Syed 2019).

Отдельное направление исследований гендерной идентичности в западной и российской науке связано с изучением ее взаимосвязи с профессиональной деятельностью. Так, Н. Чоудхури и К.Л. Гибсон исследуют противоречие, которое сложилось между режимом «топ-девушки» и гендерно ориентированными рабочими местами (Chowdhury, Gibson 2019). А.Э. Экабе доказывает, что люди различают общность/инструментальность и мужественность/женственность, воспринимая первое как связанное с профессиональным статусом, а второе — с гендерной принадлежностью (Echabe 2010). И.Ф. Демидова рассматривает взаимосвязь между гендерными особенностями и успешностью профессиональной деятельности менеджеров по продажам (Демидова 2016).

В ряде исследований анализируется такой аспект гендерной идентичности, как самопрезентация, в том числе в интернет-пространстве. Сара Н. Меткалф и Анна Ллевеллин анализируют, как молодые люди согласовывают свою идентичность в цифровом и физическом пространстве (Metcalf, Llewellyn 2020). Социальные сети предоставляют молодым людям возможность экспериментировать с собой и бросать вызов нормативным представлениям об «идеальном» теле. В то же время через социальные сети можно исследовать идентичности или обсуждать их, одновременно закрепляя их в оффлайн-новых идентичностях и отношениях. В ряде исследований показано, что молодые люди используют социальные сети для воспроизведения усиленных версий мужественности и женственности (Kapidzic, Herring 2015; Oosten, Vandenbosch, Peter 2017).

Трансформация гендерной идентичности в современном обществе

Быстрые изменения, происходящие во всех сферах жизни современного общества, затронули и гендерные отношения. Изменения гендерной идентичности были вызваны детрадиционализацией гендерных сфер, в том числе выходом большого числа женщин на рынок труда, более либеральным подходом к браку и оспариванием традиционных биографий

женщин. Однако в современных феминистических исследованиях отмечается, что возможности трансформации гендерной идентичности гораздо более ограничены, чем предполагали теоретики модернизации. Связь между критической рефлексивностью и трансформацией идентичности, утверждаемая в классических работах, подвергается ревизии: наличие рефлексивности не означает автоматически трансформацию идентичности, а потенциал для трансформации идентичности формируется при возникновении у женщин конфликтующих потребностей (в браке, семье или карьере) (Brooks, Wee 2008).

В российских исследованиях последних лет отмечается амбивалентность существующих в нашей стране гендерных отношений, под влиянием которых формируется гендерная идентичность. Несмотря на существующие в российском обществе тенденции к изменению полоролевых границ и социальных ролей, к расширению возможностей личности для самореализации, на гендерную идентичность большое влияние оказывают исторически сложившиеся гендерные стереотипы (Воронова 2015). Хотя процессы трансформации социокультурного пространства приводят к модификации гендерных стандартов и стереотипов в социуме, в России сохраняется традиционная гендерная ментальность (Думнова 2013). Л.С. Яковлев и О.Д. Бисерова приходят к выводу, что в России сформировалась либерально-патриархальная гендерная идеология, в которой структуры общества остаются гендерно асимметричными: с одной стороны, декларируются демократические приоритеты, провозглашается построение правового государства; с другой — в массовом сознании и СМИ усиливаются патриархальные тенденции, воспроизводятся модели гендерных отношений, дискриминационные по отношению к женщинам. Патриархальные представления оказываются достаточно устойчивыми. Современные гендерные стереотипы в российских условиях представляют собой результат синтеза гендерных представлений, артикулированных в русской философской традиции и марксистской теории эмансипации. Итогом этого синтеза стал феномен псевдоравенства полов в условиях советского варианта государственного феминизма (Яковлев, Бисерова 2016).

К похожим выводам приходит Н.П. Романова. Проводя историко-сопоставительный анализ гендерных отношений, она отмечает, что проблемная ситуация в России состоит в существовании противоречий между законодательно закрепленными принципами гендерного равенства и реальной ситуацией. Преобладание традиционализма в общественном мнении россиян приводит к регрессу общественно значимых ценностей к откровенно патриархальным, к возрождению «биологической» аргумен-

тации в определении социальных ролей. Такая ситуация существует на фоне законодательного закрепления в Конституции России равных для мужчин и женщин прав, свобод и возможностей их реализации. По мнению Н.П. Романовой, асимметричность гендерной системы в России обусловлена патриархальной идеологией, которая приходит в противоречие с основными принципами демократии (Романова 2018). Неоднозначность в характере гендерных отношений в России отмечают В.Л. Нестерова и С.Т. Баранов. По их мнению, патриархальное и современное сосуществуют повсеместно (Нестерова, Баранов 2017).

Е.Э. Шишлова считает, что гендерная идентичность имеет динамический, незавершенный характер, ее изменения происходят на протяжении всей жизни под влиянием новых культурных, духовных, экономических факторов. Гендерные стереотипы по-разному меняются у разных слоев российского общества. Отмечается, что современные представления российских юношей и девушек, отличающиеся в целом эгалитарностью, вступают в противоречие с патриархальной идеологией, которую пропагандируют массмедиа, выражая существующую в обществе гендерную политику (Шишлова 2012).

В результате анализа данных опроса студентов в Новосибирске Э.М. Думнова и О.Д. Романникова пришли к выводу, что у российских юношей сохраняется традиционная гендерная ментальность, а у девушек она модифицирована под влиянием приобретения новых социальных функций в конце XX — начале XXI в. Однако девушки, стремясь стать социально активными, все же ориентированы на традиционные социальные роли. В целом ситуация в России характеризуется движением от состояния гендерной инверсии к гендерной андрогинии (Думнова, Романников 2013).

Ю.В. Хилобок отмечает, что в современных трансформационных процессах гендерной идентичности утрачивается жесткая однозначная связь между гендерной принадлежностью и социальной ролью, чему способствует механизм появления двойных стандартов базовых женских гендерных идентификаций. Этот механизм диктуется жесткими рамками базовых гендерных идентификаций: если новые формы явно противоречат ядерным (находящимся в ядре социальной идентичности), то они жестко отвергаются, если же нет — молчаливо игнорируются, остаются без внимания, словно никаких изменений не произошло (Хилобок 2016).

В исследовании М.А. Толстой особенности гендерной идентичности в традиционной культуре рассматриваются как когнитивный феномен, когда гендерные характеристики и стереотипы находят свое отражение в языке. Через описание маркированных лексических единиц автор дела-

ет попытку отследить трансформации гендера, вызванные социальными и культурными изменениями в России (Толстова 2016).

Гендерная идентичность в национально-этническом разрезе

Значительное количество зарубежных и российских современных исследований посвящено изучению особенностей гендерной идентичности в национальных культурах. Так, Келли Тёрнер и Кристия Браун пришли к выводу о наличии взаимосвязи гендерной и этнической идентичности у детей, которая усиливается с возрастом (Turner, Brown 2007). Другие американские исследователи отмечают, что заметные ярлыки идентичности (половой и гендерной) не фиксированы, а динамичны и социально сконструированы, они сложным образом пересекаются с другими социальными идентичностями, такими как расовая и этническая принадлежность (Stirratt et al. 2008). Исследования чернокожих подростков, проведенные Л. Роджерс, М. Скотт и Н. Уэй, показывают, что пол и раса сильно коррелируют, а расовая и гендерная идентичности однозначно способствуют более высокому уровню психологического благополучия и академической адаптации (Rogers, Scott, Way 2015).

Российские исследования в первую очередь посвящены особенностям гендерной идентичности этнических и национальных групп. Е.Ю. Леонтьева, Н.Л. Виноградова рассматривают связь гендера и нации, формирование гендерных и национальных установок в традиционном и современном полиэтничном социуме (Леонтьева, Виноградова 2014). С.Е. Сэрпиво исследует гендерные стереотипы в традиционной культуре ненцев (2017). Ряд исследований посвящен особенностям гендерной идентичности народов Кавказа. Т.С. Фадеева и М.К. Аташукова на основе исследования гендерных стереотипов адыгов приходят к выводу об их связи с этнонациональными особенностями (Фадеева, Аташукова 2017). Гендерное мировоззрение кавказской женщины существенно детерминируется с ее возрастом: адыгская женщина в зрелом возрасте стремится гармонично сочетать в себе нормы адыгства со стратегиями социального и культурного бытия в условиях современности; молодое поколение адыгских женщин открыто ценностному миру современности (Шадже, Ильинова, Куква 2019). А.А. Безрукова и З.А. Нагорокова считают, что современные женщины Северного Кавказа вынуждены конструировать новые гендерные роли, но одновременно во многом проявляют стремление к сохранению важных, на их взгляд, национальных традиций и ментальных ориентиров (Безрукова, Нагорокова 2017).

Ряд работ зарубежных исследователей посвящен особенностям гендерной идентичности в постсоветской Центральной Азии. Джульетт

Клеузиу и Люсия Дайрнбергер описывают, как центральноазиатский национализм продвигает иерархические гендерные роли для усиления своей легитимности, заметно ссылаясь на авторитет «традиции». В постсоциалистическое время национализм и национальная идеология все больше оказывают влияние на повседневную жизнь мужчин и женщин Центральной Азии. Вместе с тем эти гендерные нормы по-своему воспринимаются, адаптируются или оспариваются самими женщинами (Cleuziou, Direnberger 2016). Д.Т. Кудайбергенова делает попытку проследить развитие женской и мужской дихотомии репрезентации путем сравнения официальной иконографии с работами известных женщин-художников из Узбекистана и Казахстана (Kudaibergenova 2016).

В зарубежной научной литературе активно обсуждается вопрос о гендерной идентичности в связи с проблемами деколонизации. Возникает такое направление, как феминистская психология деколонизации, сосредоточившее внимание на изучении механизмов формирования гендерной идентичности индивидов и общности под влиянием культурных, интеллектуальных, экономических, социальных и психологических факторов. Данная проблематика раскрывается в отношении стран «третьего мира», а также отдельных этнических общностей (афро-, латино- и др.) в развитых странах (Европа и США) (Boonzaier, Niekerk 2019; Macleod, Bhatia, Liu 2020; Turner, Brown 2007). Так, исследуется влияние колониальности западного психологического знания на создание теории пола и женственности, которые являются историческим наследием белого патриархата и белых представлений об универсальном сестринстве и женственности (Macleod, Bhatia, Liu 2020). В этой связи внимание уделяется таким группам, как «черные» и мусульмане. Например, Камилла Джентлс-Пирт описывает три дискурса гендерной идентичности чернокожих женщин: круги сестринства, переосмысление смысла женственности и разыгрывание трансгрессивной духовности (Gentles-Pearl 2020). А. Стивенс и Ф. Бунзайер показали, как борьба черных лесбиянок за свои права формируется тремя более широкими дискурсами, пропитанными колониальным наследием: расово-гегемонистская маскулинность, раса и класс, расовый и классовый активизм (Stephens, Boonzaier 2020). Большое внимание в исследованиях уделяется особенностям гендерной идентичности мусульман (Ali-Faisal 2020), а также женщин-мусульманок (их гендерная идентичность связывается, например, с ношением хиджаба) (Joosub, Ebrahim 2020).

Исследования взаимосвязи гендерной и этнической идентичностей в зарубежной науке связаны и с проблемами внешней миграции. Бернадет Резерекшн и Ха Тхи Ван Хан на основе исследования гендерных отношений в домохозяйстве между женщинами-мигрантами и их мужьями,

оставшимися во Вьетнаме, приходят к выводу, что миграция женщин дестабилизирует традиционные гендерные роли (Resurreccion, Khanh 2006).

Внимания заслуживают исследования, посвященные изучению гендерной идентичности «белого» населения в инокультурной среде. В исследовании британских белых женщин-эмигранток в постколониальном Гонконге, проведенном Паулин Леонард, делается вывод о том, что идентичность построена на тесном переплетении национальности, «белизны» и пола (Leonard 2008). Э. Брукс и Л. Уи на основе изучения жизни британских женщин в богатом каталонском городе Ситжес показывают, что класс, гендер и сексуальность взаимосвязаны через призму космополитизма (Brooks, Wee 2008). Исследование гендерной идентичности шведских женщин, эмигрировавших в США, выявило существование гендерных стереотипов «шведской женственности», которая дает преимущества как на рынке труда, так и на «гетеросексуальном брачном рынке». Гендерная идентичность в данном случае проявляется в феномене «быть шведкой», в котором «символически легитимная» версия женственности была воплощенной формой культурного капитала (Lundström, Twine 2011).

В зарубежных исследованиях обращается внимание на пересечение половой, гендерной, сексуальной и национальной идентичностей. Гендерная идентичность, такая как «транс», или «небинарная», в западных исследованиях отделяется от сексуальной идентичности. В современный период это становится особенно актуально в связи с появлением, наряду со ставшими уже «традиционными» идентификациями ЛГБТ (лесбиянки, геи, бисексуалы, трансгендеры), новых типов (квиры, асексуалы и т.д.) (White et al. 2018). Ученые предполагают, что развитие сексуальной, гендерной и этнорасовой идентичностей взаимосвязано, а исследовательская задача заключается в идентификации сложных паттернов пересекающихся идентичностей. Отмечается, что конкурирующие требования проявляются в процессе развития идентичности цветной молодежи и влияют на то, как понимаются и выражаются сексуальная и гендерная идентичности (Han et al. 2017). В результате могут формироваться альтернативные идентичности в противовес гегемонистским идентичностям геев, которые могут восприниматься как стереотипно «белые» (Bérubé 2001). На развитие половой и гендерной идентичности влияют культурные факторы, которые могут различаться в разных этнических группах (Martinez, Sullivan 1998). Так, расизм в сообществах геев и гомофобия в сообществах этнических меньшинств могут оказывать «двойное угнетение» для подростков из этнических меньшинств.

Заключение

Проблемы формирования гендерной идентичности в современном обществе остаются, с одной стороны, актуальными, а с другой — недостаточно изученными. Можно выделить несколько основных исследовательских вопросов, поднимаемых в работах зарубежных и российских ученых. Прежде всего, это уточнение содержания конструкта гендерной идентичности в рамках существующих теоретических подходов (идентичность как социальная роль, идентичность как социальный капитал, восприятие своей половой принадлежности и др.). Более углубленного научного обоснования требует, на наш взгляд, сопоставление понятий гендерной, сексуальной и половой идентичностей.

Второй исследовательский вопрос, который поднимается на всем протяжении изучения проблематики гендера, — это нормативные требования к гендерным ролям в различных социальных общностях, которые и лежат в основе гендерной идентичности. Трансформации общественных отношений привели к изменению содержания гендерных ролей и их восприятия в массовом сознании. Однако исследования показывают, что эти изменения носят неоднозначный характер, в результате чего в современном обществе одновременно присутствуют патриархальные и модернистские представления о гендерных ролях, что придает формированию гендерной идентичности амбивалентный характер.

Еще одним достаточно интересным направлением исследований выступает проблема множественных и пересекающихся идентичностей. Здесь речь идет прежде всего о том, что гендерная идентичность связана с половой, сексуальной, национально-этнической, профессиональной идентичностями конкретного индивида. Соответственно требуют дальнейшего изучения вопросы их соотношения, а также роли гендерной идентичности в формировании личной идентичности в целом.

Одним из наиболее актуальных исследовательских вопросов в современных исследованиях остается проблема формирования и изменения гендерной идентичности в онтогенезе (детей, подростков, взрослых и пожилых), в том числе в связи с процессами глобализации и миграции. Остаются малоизученными механизмы трансформации гендерной идентичности в течение жизни отдельного человека, преодоления им кризисов гендерной идентичности.

Литература

Адамова Т.В. (2018) Особенности полоролевой идентичности у женщин пожилого возраста. *Азимут научных исследований: педагогика и психология*, 7(2): 328–330.

Безрукова А.А., Нагорокова З.А. (2017) Гендерная идентичность женщин Карачаево-Черкесской республики: особенности трансформации. *Вестник Майкопского гос. технологич. ун-та*, 1: 97–103.

Бубнова И.С., Терещенко А.Г. (2017) Особенности гендерной идентичности у подростков девиантного поведения. *Казанский педагогический журнал*, 2: 166–168.

Воронова А.В. (2015) Гендер как предмет междисциплинарного анализа. *Ярославский педагогический вестник*, 2(2): 196–201.

Демидова И.Ф. (2016) Гендерные аспекты успешности профессиональной деятельности менеджеров по продажам. *International Journal of Professional Science*, 3: 25–33.

Думнова Э.М., Романников О.Д. (2013) Гендерная идентичность как фактор формирования ментальности. *Омский научный вестник*, 5: 99–102.

Жигинас Н.В., Гребенникова Е.В., Зверева Н.А. (2014) Гендерная идентичность и подростковая девиантность как аспект личностного становления современной молодежи. *Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review*, 4: 72–77.

Ковалёва В.В., Кадацких И.Ю. (2017) Особенности гендерных стереотипов студенческой молодежи. *Территория науки*, 2: 31–35.

Ковалёва Н.П. (2014). Особенности развития половой идентичности в младшем школьном возрасте. *Экология человека*, 2: 25–32.

Курбанова Л.У. (2011) Роль стереотипов в конструировании и функционировании гендерной идентичности: теоретический аспект. *Вестник Адыгейского гос. ун-та. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология»*, 3: 269–275.

Леонтьева Е.Ю., Виноградова Н.Л. (2014) Влияние этнокультурного многообразия на развитие гендерных репрезентаций. *Вестник ВолГУ. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии*, 3: 26–31.

Нестерова В.Л., Баранов С.Т. (2017) К вопросу о динамике гендерных стереотипов в современном постиндустриальном обществе. *Вестник славянских культур*, 46: 61–69.

Осмонова Д.А. (2017) Движущие силы становления гендерной идентичности и ее квинтэссенция. *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*, 10-1: 126–129.

Прошкина В.А., Хороших П.П., Сергиевич А.А., Леханова Ф.М. (2016) Гендерные стереотипы и гендерная идентичность молодежи Севера: сравнительный анализ. *Психолог*, 5: 7–11 [https://e-notabene.ru/psp/article_20379.html] (дата обращения: 28.04.2021).

Родштейн М.Н. (2017) Конфликт идеальных гендерных Я-образов и реальных Я-представлений учащихся подросткового возраста. *Поволжский педагогический вестник*, 5(3): 72–79.

Романова Н.П. (2018) Гармонизация тендерных отношений как составляющая процесса демократических преобразований. *Вестник Забайкальского гос. ун-та*, 3: 93–102.

Санина А.Г. (2014) Генезис идей идентичности в социологии и смежных науках. *Социологические исследования*, 12: 3–11.

Сэрпиво С.Е. (2017). Гендерные стереотипы в традиционной культуре ненцев. *Вестник угроведения*, 7(2): 136–143.

Толстова М.А. (2016) Гендер в традиционной культуре сквозь призму словаря. *Вестник Томского гос. ун-та. Культурология и искусствоведение*, 4: 68–75. doi: 10.17223/22220836/24/7.

Фадеева Т.С., Аташукова М.К. (2017) Этнокультурные особенности трансформации гендерных стереотипов. *Вестник Адыгейского гос. ун-та. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология»*, 3: 176–180.

Флотская Н.Ю. (2011) Особенности развития структурных компонентов половой идентичности на позднем этапе онтогенеза. *Вестник Череповецкого гос. ун-та*, 2: 148–152.

Хантингтон С. (2008) *Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности*. М.: АСТ.

Хилобок Ю.В. (2016) Гендерная идентичность в пространстве социальной рефлексии. *Социум и власть*, 4: 23–28.

Чуркина Н.А. (2018) Гендерная идентичность в аспекте трансформации гендерной ментальности. *Социодинамика*, 9: 98–104. [https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=26259] (дата обращения: 28.04.2021).

Шадже А.Ю., Ильинова Н.А., Куква Е.С. (2019) Трансформация гендерных отношений на Северном Кавказе в социологическом измерении. *Вестник Адыгейского гос. ун-та. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология»*, 2: 157–170.

Шишлова Е.Э. (2012) Трансформация гендерной идентичности: социально-психологический аспект. *Вестник МГИМО-Университета*, 1: 204–210.

Эриксон Э. (1996) *Детство и общество*. СПб.: Ленато; АСТ; Университетская книга.

Яковлев Л.С., Бисерова О.Д. (2016) Социокультурные контексты пересмотра гендерного контракта. *Интерактивная наука*, 7: 26–32.

Ali-Faisal S.F. (2020) Islamic anti-patriarchal liberation psychology: A framework to decolonize psychology for Muslims. *Feminism & Psychology*, 30(3): 343–362. doi: 10.1177/0959353520941350.

Bérubé A. (2001) How gay stays white and what kind of white it stays. In: Rasmussen B., Klinenberg E., Nexica I., Wray M. (eds.). *The Making and Unmaking of Whiteness*. Durham, N.C.: Duke University Press: 234–265.

Boonzaier F., Niekerk van T. (eds.). (2019) *Decolonial Feminist Community Psychology*. Switzerland: Springer International Publishing.

Bradford N.J., Syed M. (2019) Transnormativity and Transgender Identity Development: A Master Narrative Approach. *Sex Roles*, 81: 306–325. doi: 10.1007/s11199-018-0992-7.

Brooks A., Wee L. (2008) Reflexivity and the Transformation of Gender Identity: Reviewing the Potential for Change in a Cosmopolitan City. *Sociology*, 42(3): 503–521. doi: 10.1177/0038038080888825.

Brubaker R., Cooper F. (2000) Beyond “Identity”. *Theory and Society*, 29(1): 1–47. doi: 10.1023/A:1007068714468.

Chowdhury N., Gibson K. (2019) This is (still) a man’s world: Young professional women’s identity struggles in gendered workplaces. *Feminism & Psychology*, 29(4): 475–493. doi: 10.1177/0959353519850851.

Cleuziou J., Drenberger L. (2016) Gender and nation in post-Soviet Central Asia: from national narratives to women’s practices. *Nationalities Papers*, 44(2): 195–206.

Devor A. H. (2004) Witnessing and Mirroring: A Fourteen Stage Model of Transsexual Identity Formation. *Journal of Gay & Lesbian Psychotherapy*, 8 (1–2): 41–67. doi: 10.1300/J236v08n01_05.

Echabe A.E. (2010) Role identities versus social identities: Masculinity, femininity, instrumentality and communality. *Asian Journal of Social Psychology*, 13(1): 30–43. doi: 10.1111/J.1467-839X.2010.01298.X.

Gentles-Peart K. (2020) “Fearfully and wonderfully made”: Black Caribbean women and the decolonization of thick black female bodies. *Feminism & Psychology*, 30(3): 306–323. doi: 10.1177/0959353520912983.

Gianesini G. (2016) Gender Identity. In: Shehan C.L. (ed.). *The Wiley Blackwell Encyclopedia of Family Studies*. UK: Wiley-Blackwell: 928–933. doi: 10.1002/9781119085621.wbefs465.

Han C.S., Ayala G., Paul J.P., Choi K. (2017) West Hollywood Is Not That Big on Anything but White People: Constructing “Gay Men of Color”. *The Sociological Quarterly*, 58(4): 721–737. doi: 10.1080/00380253.2017.1354734.

Joosub N., Ebrahim S. (2020) Decolonizing the hijab: An interpretive exploration by two Muslim psychotherapists. *Feminism & Psychology*, 30(3): 363–380.

Kapidzic S., Herring S.C. (2015) Race, gender, and self-presentation in teen profile photographs. *New Media & Society*, 17(6): 958–976. doi: 10.1177/1461444813520301.

Kudaibergenova D.T. (2016) Between the state and the artist: Representations of femininity and masculinity in the formation of ideas of the nation in Central Asia. *Nationalities Papers*, 44(2): 225–246. doi: 10.1080/00905992.2015.1057559.

Leonard P. (2008) Migrating identities: gender, whiteness and Britishness in post-colonial Hong Kong. *Gender, Place & Culture*, 15(1): 45–60. doi: 10.1080/09663690701817519.

Lundström C., Twine F.W. (2011) White migrations: Swedish women, gender vulnerabilities and racial privileges. *European Journal of Women’s Studies*, 18(1): 67–86. doi: 10.1177/1350506810386085.

Macleod C.I., Bhatia S., Liu W. (2020) Feminisms and decolonising psychology: Possibilities and challenges. *Feminism & Psychology*, 30(3): 287–305. doi: 10.1177/0959353520932810.

Martinez D.G., Sullivan S.C. (1998) African American Gay Men and Lesbians: Examining the Complexity of Gay Identity Development. *Journal of Human Behavior in the Social Environment*, 1(2/3): 243–264. doi: 10.1080/10911359.1998.10530795.

Metcalf S.N., Llewellyn A. (2020) “It’s Just the Thing You Do”: Physical and Digital Fields, and the Flow of Capital for Young People’s Gendered Identity Negotiation. *Journal of Adolescent Research*, 35(1): 84–110. doi: 10.1177/0743558419883359.

Meyer-Bahlburg H.F.L. (2015) Gender identity and role: clinical-psychological aspects. In: Whelehan P., Bolin A. (eds.). *The International Encyclopedia of Human Sexuality*. UK: Wiley-Blackwell.

Oosten van J.M.F., Vandenbosch L., Peter J. (2017) Gender roles on social networking sites: Investigating reciprocal relationships between Dutch adolescents’ hypermasculinity and hyperfemininity and sexy online self-presentations. *Journal of Children and Media*, 11(2): 147–166. doi: 10.1080/17482798.2017.1304970.

Resurreccion B.P., Khanh Ha Thi Van (2006) Able to come and go: Reproducing gender in female rural-urban migration in the Red River Delta. *Population, Space and Place*. 13(3): 211–224. doi: 10.1002/psp.434.

Rogers L.O., Scott M.A., Way N. (2015) Racial and Gender Identity among Black Adolescent Males: An Intersectionality Perspective. *Child Development*, 86(26): 407–424. doi: 10.1111/cdev.12303.

Skeggs B. (2004) Context and Background: Pierre Bourdieu’s analysis of class, gender and sexuality. *Sociological Review*, 52(20): 19–30. doi: 10.1111/j.1467-954X.2005.00522.x.

Stephens A., Boonzaier F. (2020) Black lesbian women in South Africa: Citizenship and the coloniality of power. *Feminism & Psychology*, 30(3): 324–342. doi: 10.1177/0959353520912969.

Stirratt M.J., Meyer I.H., Ouellette S.C., Gara M. A. (2008) Measuring identity multiplicity and intersectionality: Hierarchical classes analysis (HICLAS) of sexual, racial, and gender identities. *Self and Identity*, 7(1): 89–111. doi: 10.1080/15298860701252203.

Turner K.L., Brown C.S. (2007) The Centrality of Gender and Ethnic Identities across Individuals and Contexts. *Social Development*, 16(4): 700–719. doi: 10.1111/j.1467-9507.2007.00403.x.

White A.E., Moeller J., Ivcevic Z., Brackett M.A. (2018) Gender identity and sexual identity labels used by U.S. high school students: A co-occurrence network analysis. *Psychology of Sexual Orientation and Gender Diversity*, 5(2): 243–252. doi: 10.1037/sgd0000266.

THEORETICAL APPROACHES AND MODERN TRENDS FOR STUDYING GENDER IDENTITY PHENOMENON

Svetlana Kostina (s.n.kostina@urfu.ru), *Irina Britvina*

Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia

Citation: Kostina S., Britvina I. Teoreticheskiye podkhody i sovremennyye napravleniya issledovaniy fenomena gendernoy identichnosti [Theoretical approaches and modern trends for studying gender identity phenomenon]. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 24(3): 193–215 (in Russian). <https://doi.org/10.31119/jssa.2021.24.3.9>.

Abstract. The article contains an overview of the main approaches to the study of the phenomenon of «gender identity» in modern scientific research. Biological determinism, which determined the essence of sex differences, in the twentieth century was replaced by the study of the social aspects of gender and sexuality. Considerable interest in the issue of gender identity has been observed in recent decades, which is confirmed by an increase in the number of publications placed in international citation databases. This led to the actualization of the study of gender identity. In modern social sciences, various areas of analysis of gender identity are distinguished (identity as a social role, as social capital, as the perception of one's gender, etc.). The main areas of research on gender identity are related to the issues of clarifying the content of this phenomenon, including in connection with other aspects of personal identity; the formation and change of gender identity in the process of ontogenesis under the influence of various factors, where gender norms and stereotypes, ideas about the fulfillment of social roles by men and women within a certain culture are the main ones. The issues of transformation of gender identity under the influence of political, legal and socio-cultural changes taking place in society are relevant in modern science. The concept of gender identity in the scientific literature is most closely related to such key topics as race and ethnicity, family, work, sex, religion, inequality. In accordance with this, this article is supposed to consider modern studies of gender identity in the selected thematic areas. As a result of the analysis, the authors of the review article outline promising directions for further research of this phenomenon: clarification of the content of the construct of gender identity; normative requirements for gender roles in various social communities; the problem of multiple and overlapping identities; the problem of the formation and change of gender identity in ontogenesis.

Keywords: identity, gender, gender identity, gender role, gender stereotypes, gender role socialization, transformation.

References

Adamova T.V. (2018) Osobennosti polorolevoj identichnosti u zhenshchin pozhilogo vozrasta [Features sex-role identity among older women]. *Azimuth nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya* [Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology], 7(2): 328–330 (in Russian).

Ali-Faisal S.F. (2020) Islamic anti-patriarchal liberation psychology: A framework to decolonize psychology for Muslims. *Feminism & Psychology*, 30(3): 343–362. doi: 10.1177/0959353520941350.

Bérubé A. (2001) How gay stays white and what kind of white it stays. In: Rasmussen B., Klinengerg E., Nexica I., Wray M. (eds.). *The Making and Unmaking of Whiteness*. Durham, N.C.: Duke University Press: 234–265.

Bezrukova A.A., Nagorokova Z.A. (2017) Gendernaja identichnost' zhenshhin Karachaevo-Cherkesskoj respubliki: osobennosti transformacii [Gender identity of women of Karachay-Cherkessia republic: peculiarities of transformation]. *Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologicheskogo universiteta* [Bulletin of the Maikop State Technological University], 1: 97–103 (in Russian).

Boonzaier F., Niekerk van T. (eds.). (2019) *Decolonial Feminist Community Psychology*. Switzerland: Springer International Publishing.

Bradford, N.J., Syed, M. (2019) Transnormativity and Transgender Identity Development: A Master Narrative Approach. *Sex Roles*, 81: 306–325. doi: 10.1007/s11199-018-0992-7.

Brooks A., Wee L. (2008) Reflexivity and the Transformation of Gender Identity: Reviewing the Potential for Change in a Cosmopolitan City. *Sociology*, 42(3): 503–521. doi: 10.1177/0038038508088825.

Brubaker R., Cooper F. (2000) Beyond “Identity”. *Theory and Society*, 29(1): 1–47. doi: 10.1023/A:1007068714468.

Bubnova I., Tereshchenko A. (2017) Osobennosti gendernoj identichnosti u podrostkov deviantnogo povedenija [Features of gender identity among adolescents deviant behavior]. *Kazan Pedagogical Journal*, 2: 166–168 (in Russian).

Chowdhury N., Gibson K. (2019) This is (still) a man's world: Young professional women's identity struggles in gendered workplaces. *Feminism & Psychology*, 29(4): 475–493. doi: 10.1177/0959353519850851.

Churkina N.A. (2018) Gendernaja identichnost' v aspekte transformacii gendernoj mental'nosti [Gender identity in the aspect of gender mentality transformation]. *Sotsiodinamika* [Social Dynamics], 9: 98–104 [https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=26259] (accessed: 28.04.2021) (in Russian).

Cleuziou J., Drenberger L. (2016) Gender and nation in post-Soviet Central Asia: from national narratives to women's practices. *Nationalities Papers*, 44(2): 195–206.

Demidova I.F. (2016) Gendernye aspekty uspešnosti professional'noj dejatel'nosti menedžerov po prodazham [Gender Aspects of Successfulness of a Sales Manager's Professional Activity]. *International Journal of Professional Science*, 3: 25–33 (in Russian).

Devor A. H. (2004) Witnessing and Mirroring: A Fourteen Stage Model of Transsexual Identity Formation. *Journal of Gay & Lesbian Psychotherapy*, 8 (1–2): 41–67. doi: 10.1300/J236v08n01_05.

Dumnova E.M., Romannikov O.D. (2013) Gendernaja identichnost' kak faktor formirovanija mental'nosti [Gender identity as a factor of mentality formation]. *Omskiy Nauchnyy Vestnik* [The Journal Omsk Scientific Bulletin], 5: 99–102 (in Russian).

Echabe A.E. (2010) Role identities versus social identities: Masculinity, femininity, instrumentality and communality. *Asian Journal of Social Psychology*, 13(1): 30–43. doi: 10.1111/J.1467-839X.2010.01298.X.

Erikson E. (1996) *Childhood and Society*. St. Petersburg: Lenato; AST; Universitetskaja kniga (in Russian).

Fadeeva T.S., Atashukova M.K. (2017) Etnokul'turnye osobennosti transformacii gendernyh stereotipov [Ethnocultural features of gender stereotypes transformation]. *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija «Regionovedenie: filosofija, istorija, sociologija, jurisprudencija, politologija, kul'turologija»* [The Bulletin of the Adyghe State University. Series "Region Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Sciences and Culturology"], 3: 176–180 (in Russian).

Flotskaya N.Y. (2011) Osobennosti razvitiya strukturnyh komponentov polovojo identichnosti na pozdnem jetape ontogeneza [Features of the development of the structural components of sexual identity at the late stage of ontogenesis]. *Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Cherepovets State University], 2-1: 148–152 (in Russian).

Gentles-Peart K. (2020) "Fearfully and wonderfully made": Black Caribbean women and the decolonization of thick black female bodies. *Feminism & Psychology*, 30(3): 306–323. doi: 10.1177/0959353520912983.

Gianesini G. (2016) Gender Identity. In: *The Wiley Blackwell Encyclopedia of Family Studies* (ed. C. L. Shehan). UK: Wiley-Blackwell: 928–933. doi: 10.1002/9781119085621.wbefs465.

Han C.S., Ayala, G., Paul J.P., Choi K. (2017) West Hollywood Is Not That Big on Anything but White People: Constructing "Gay Men of Color". *The Sociological Quarterly*, 58(4): 721–737. doi: 10.1080/00380253.2017.1354734.

Huntington S. (2008) *Who Are We? The Challenges to America's National Identity*. Moscow: AST (in Russian).

Joosub N., Ebrahim S. (2020) Decolonizing the hijab: An interpretive exploration by two Muslim psychotherapists. *Feminism & Psychology*, 30(3): 363–380.

Kapidzic S., Herring S.C. (2015) Race, gender, and self-presentation in teen profile photographs. *New Media & Society*, 17(6): 958–976. doi: 10.1177/1461444813520301.

Khilobok Y.V. (2016) Gendernaja identichnost' v prostranstve social'noj refleksii [Gender identity in the space of social reflection]. *Sotsium i vlast* [Socium and Power], 4: 23–28 (in Russian).

Kovaleva N.P. (2014) Osobennosti razvitiya polovoj identichnosti v mladšem shkol'nom vozraste [Features of gender identity development in primary schoolchildren]. *Ekologiya cheloveka* [Human Ecology], 2: 25–32 (in Russian).

Kovaleva V.V., Kadatskih I.Y. (2017) Osobennosti gendernyh stereotipov studencheskoj molodjzhi [Features of gender stereotypes of students]. *Territoriya nauki* [Territory of Science], 2: 31–35 (in Russian).

Kudaibergenova D. T. (2016) Between the state and the artist: Representations of femininity and masculinity in the formation of ideas of the nation in Central Asia. *Nationalities Papers*, 44(2): 225–246. doi: 10.1080/00905992.2015.1057559.

Kurbanova L.U. (2011) Rol' stereotipov v konstruirovanii i funkcionirovanii gendernoj identichnosti: teoreticheskij aspekt [Role of stereotypes in designing and functioning of gender identity: theoretical aspect]. *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija «Regionovedenie: filosofija, istorija, sociologija, jurisprudencija, politologija, kul'turologija»* [The Bulletin of the Adyghe State University. Series "Region

Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Sciences and Culturology”], 4: 269–275 (in Russian).

Leonard P. (2008) Migrating identities: gender, whiteness and Britishness in post-colonial Hong Kong. *Gender, Place & Culture*, 15(1): 45–60. doi: 10.1080/09663690701817519.

Leontyeva E.Y., Vinogradova N.L. (2014) Vlijanie etnokul'turnogo mnogoobrazija na razvitie gendernyh reprezentacij [The impact of ethnic and cultural diversity on the development of gender representations]. *Vestnik VolGU. Filosofija. Sotsiologiya i sotsialnye tekhnologii* [Science Journal of Volgograd State University. Philosophy. Sociology and Social Technologies], 3: 26–31 (in Russian).

Lundström C., Twine F.W. (2011) White migrations: Swedish women, gender vulnerabilities and racial privileges. *European Journal of Women's Studies*, 18(1): 67–86. doi: 10.1177/1350506810386085.

Macleod C.I., Bhatia S., Liu W. (2020) Feminisms and decolonising psychology: Possibilities and challenges. *Feminism & Psychology*, 30(3): 287–305. doi: 10.1177/0959353520932810.

Martinez D. G., Sullivan S.C. (1998) African American Gay Men and Lesbians: Examining the Complexity of Gay Identity Development. *Journal of Human Behavior in the Social Environment*, 1(2/3): 243–264. doi: 10.1080/10911359.1998.10530795.

Metcalfe S.N., Llewellyn A. (2020) “It’s Just the Thing You Do”: Physical and Digital Fields, and the Flow of Capital for Young People’s Gendered Identity Negotiation. *Journal of Adolescent Research*, 35(1): 84–110. doi: 10.1177/0743558419883359.

Meyer-Bahlburg H.F.L. (2015) Gender identity and role: clinical-psychological aspects. In: Whelehan P., Bolin A. (eds.). *The International Encyclopedia of Human Sexuality*. UK: Wiley-Blackwell.

Nesterova V.L., Baranov S.T. (2017) K voprosu o dinamike gendernyh stereotipov v sovremennom postindustrial'nom obshchestve [On gender culture stereotypes in the modern postindustrial society]. *Vestnik slavianskikh kul'tur* [Bulletin of Slavic Cultures], 46: 61–69.

Oosten van J.M.F., Vandenbosch L., Peter J. (2017) Gender roles on social networking sites: Investigating reciprocal relationships between Dutch adolescents’ hypermasculinity and hyperfemininity and sexy online self-presentations. *Journal of Children and Media*, 11(2): 147–166. doi: 10.1080/17482798.2017.1304970.

Osmonova D.A. (2017) Dvizhushhie sily stanovlenija gendernoj identichnosti i ee kvintjessencija [Movement forces of the formation of gender identity and Its quintessence]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice], 10-1: 126–129.

Proshkina V.A., Horoshih P.P., Sergievich A.A., Lehanova F.M. (2016) Gendernye stereotipy i gendernaja identichnost' molodezhi Severa: sravnitel'nyj analiz [Gender stereotypes and gender identity of the youth of the North: A comparative analysis]. *Psikholog* [Psychologist], 5: 7–11 [https://e-notabene.ru/psp/article_20379.html] (accessed: 24.06.2021) (in Russian).

Resurreccion B.P., Khanh Ha Thi Van (2006) Able to come and go: Reproducing gender in female rural-urban migration in the Red River Delta. *Population, Space and Place*, 13(3): 211–224. doi: 10.1002/psp.434.

Rodshtein M.N. (2017) Konflikt ideal'nyh gendernyh Ja-obrazov i real'nyh Ja-predstavlenij uchashhihsja podrostkovogo vozrasta [Conflict of Teenagers' Ideal Gender-Based I-Concepts and Real I-Images]. *Povolzhskij pedagogicheskij vestnik* [Povolzhsky Pedagogical Bulletin], 5(3): 72–79 (in Russian).

Rogers L.O., Scott M.A., Way N. (2015) Racial and Gender Identity among Black Adolescent Males: An Intersectionality Perspective. *Child Development*, 86(2): 407–424. doi: 10.1111/cdev.12303.

Romanova N. (2018) Garmonizacija gendernyh odnoshenij kak sostavljajushhaja processa demokraticheskikh preobrazovanij [Harmonization of gender relation as a component of democratic transformation process]. *Vestnik Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Transbaikal State University Journal], 24(3): 93–102 (in Russian).

Sanina A.G. (2014) Genezis idej identichnosti v sociologii i smezhnyh naukah [Genesis of identity idea in sociology and adjacent sciences]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological Studies], 12: 3–11 (in Russian).

Serpivo S.E. (2017) Gendernye stereotipy v tradicionnoj kul'ture nencev [Gender stereotypes in the traditional culture of the Nenets]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 7(2): 136–143 (in Russian).

Shadzhe A.Y., Ilyinova N.A., Kukva E.S. (2019) Transformacija gendernyh odnoshenij na Severnom Kavkaze v sociologicheskome izmerenii [Transformation of the gender relations in the North Caucasus in sociological measurement]. *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija «Regionovedenie: filosofija, istorija, sociologija, jurisprudencija, politologija, kul'turologija»* [The Bulletin of the Adyghe State University. Series “Region Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Sciences and Culturology”], 2: 157–170 (in Russian).

Shishlova E.E. (2012) Трансформация гендерной идентичности: социально-психологический аспект [Social Psychology of Gender Identity Transformation]. *Vestnik MGIMO-Universiteta* [MGIMO Review of International Relations], 1: 204–210 (in Russian).

Skeggs B. (2004) Context and Background: Pierre Bourdieu's analysis of class, gender and sexuality. *Sociological Review*, 52(2): 19–30. doi: 10.1111/j.1467-954X.2005.00522.x.

Stephens A., Boonzaier F. (2020) Black lesbian women in South Africa: Citizenship and the coloniality of power. *Feminism & Psychology*, 30(3): 324–342. doi: 10.1177/0959353520912969.

Stirratt M.J., Meyer I.H., Ouellette S.C., Gara M.A. (2008) Measuring identity multiplicity and intersectionality: Hierarchical classes analysis (HICLAS) of sexual, racial, and gender identities. *Self and Identity*, 7(1): 89–111. doi: 10.1080/15298860701252203.

Tolstova M.A. (2016) Gender v tradicionnoj kul'ture skvoz' prizmu slovarja [Gender in traditional culture through a dictionary]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologija i iskusstvovedenie* [Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History], 4: 68–75 (in Russian). doi: 10.17223/22220836/24/7.

Turner K.L., Brown C.S. (2007) The Centrality of Gender and Ethnic Identities across Individuals and Contexts. *Social Development*, 16(4): 700–719. doi: 10.1111/j.1467-9507.2007.00403.x.

Voronova A.V. (2015) Gender kak predmet mezhdisciplinarnogo analiza [Gender as a subject of the interdisciplinary analysis]. *Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik* [Yaroslavl Pedagogical Bulletin], 2(2): 196–201 (in Russian).

White A.E., Moeller J., Ivcevic Z., Brackett M.A. (2018) Gender identity and sexual identity labels used by U.S. high school students: A co-occurrence network analysis. *Psychology of Sexual Orientation and Gender Diversity*, 5(2): 243–252. doi: 10.1037/sgd0000266.

Yakovlev L.S., Biserova O.D. (2016) Socio-cultural context of reviewing the gender contact. *Interaktivnaya nauka* [Interactive Science], 7: 26–32.

Zhiginas N.V., Grebennikova E.V., Zvereva N.A. (2014) Gendernaja identichnost' i podrostkovaja deviantnost' kak aspekt lichnostnogo stanovlenija sovremennoj molodezhi [Gender identity and adolescents deviance as an aspect of personal formation of modern youth]. *Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie* [Pedagogical Review], 4: 72–77 (in Russian).